

Цзи Нуань подняла руку, чтобы снова ударить его. На этот раз мужчина поймал ее за запястье. Он опустил глаза, прижимая ее к себе и сдержанно наблюдая за ней.

"Смотря на твое отношение. Ты собираешься потратить всю свою оставшуюся энергию на то, чтобы избить меня?" Голос мужчины был легким и мягким. В нем не было того разочарования, которое испытывала она. Казалось, что он просто спрашивает, что она хочет завтра на обед.

Губы Цзи Нуань дрожали от гнева, но она не могла ничего сказать. После долгого дня все, что она смогла сказать, это те же несколько слов: "Ты слишком пугающий...".

Мо Цзиншэнь приподнял уголок губ: "Я буду считать это комплиментом?"

Цзи Нуань отвернулась; она не могла смотреть на его провоцирующую улыбку.

Она никогда не думала, что все, к чему она пришла за последние три года, все ее борьба, изменения и рост были под его контролем. Она думала, что наконец-то взлетела, но оказалось, что он все еще направлял ее.

Цзи Нуань боролась в его объятиях. Она уже истратила все слезы, но глаза оставались красными. Поскольку жар еще не спал, цвет лица тоже был красным. Она выглядела так, словно ее окунули в кипяток.

Он нежно коснулся ее волос и утешительно погладил по голове: "Все в порядке. Перестань суетиться. Я думаю, что большая часть твоей энергии уже израсходована".

Он действительно угадал.

Ранее Цзи Нуань даже не знала, откуда взялась ее сила. Хотя она была его долгое время, большая часть энергии была потрачена на подушку.

Сейчас все ее тело было мягким и болело. Она не могла даже поднять руку и могла лишь слегка пошевелить телом. Однако, когда двое тесно прижались друг к другу, она легко почувствовала изменения в нижней части тела мужчины.

Она почувствовала, как что-то прижимается к ее животу. Цзи Нуань с ненавистью посмотрела на него: "Бесстыжий ублюдок! Я уже в таком состоянии, а ты еще твердый!".

Мужчина сначала думал о том, как уговорить ее, но слова женщины заставили его улыбнуться.

Он смотрел на нее глубокими глазами и терпеливо гладил ее волосы: "Я думал, что прошлой ночью ты ясно поняла мое желание к тебе. Три года пустоты; неужели ты думала, что я легко удовлетворю себя одной ночью?"

Цзи Нуань не выразила своего мнения. Однако, с покрасневшими глазами и лихорадочным цветом лица, она не казалась такой холодной, как обычно. С его точки зрения, она даже казалась особенно очаровательной.

Улыбка во взгляде мужчины стала еще глубже: "Не похоже, что ты не знаешь, что вчера вечером я впервые поел. Если бы ты сегодня не потеряла сознание от лихорадки, я бы точно нашел другой способ продержаться на этой кровати целый день и ночь. Даже если бы ты попыталась заплакать, у тебя бы не было голоса".

Цзи Нуань: "..."

Она нахмурила брови: "Не дави на меня! Отстань!"

Чем больше он давил на нее, чем больше она сопротивлялась, тем опаснее для нее становилось.

В таких обстоятельствах она никак не могла выдержать еще один раунд.

"Ты больше не будешь шуметь?" - мягко спросил мужчина.

Цзи Нуань закрыла глаза и отвернулась: "У меня нет сил".

Ее ответ был двусмысленным, но, скорее всего, он означал, что, если бы у нее были силы, возможно, она продолжала бы сопротивляться.

Мужчина усмехнулся и погладил ее по голове, как будто дразнил ребенка. Затем он отпустил ее и отошел. Одновременно он посмотрел на волосы и капельки пота, прилипшие к ее лбу, и сказал: "Похоже, борьба была не совсем бесполезной. По крайней мере, ты наконец-то заставила свое тело вспотеть".

Цзи Нуань была поражена. Она подняла руку, чтобы потрогать лоб, и была удивлена ощущением влажности.

Это означало, что жар быстро спадет.

Цзи Нуань не стала двигаться дальше. Она перевернулась на кровати и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Мо Цзиншэнь увидел, что ее тело выделяет больше пота, а температура, вероятно, скоро спадет, и повернулся, чтобы приготовить для нее ванну в ванной.

Через несколько минут он вышел и увидел, что Цзи Нуань все еще лежит на кровати с закрытыми глазами. Она не пользовалась подушкой, и по тому, как она тихо лежала, было ясно, что она не спит.

"Ты сильно вспотела. Прими ванну, так как температура снижается. Вода уже приготовлена".

Цзи Нуань проигнорировала слова Мо Цзиншена. Она неподвижно лежала на кровати.

Правда, она не спала. Когда Мо Цзиншэнь был в душе, ее глаза были широко открыты и смотрели на окно. Только когда она услышала его приближение, она закрыла глаза.

Ее тело все больше и больше потело, а одежда для сна, в которую она переоделась, уже промокла. Было непонятно, насколько серьезен этот приступ лихорадки. Несмотря на то, что она наконец-то вспотела, на самом деле она пропотела очень сильно.

Увидев, как жалко лежит женщина, обливаясь потом, Мо Цзиншэнь подошел к ней. Он погладил ее потный лоб и прикоснулся к покрасневшему лицу.

Цзи Нуань не двигалась и не избегала его рук. Она лишь открыла глаза и снова уставилась на окна. Она не повернулась, чтобы посмотреть на него.

Ее характер был очень сильным.

Мо Цзиншэнь мягко произнес: "Я перенесу тебя в ванну?".

Она не ответила, еще больше отвернув лицо. Она даже не посмотрела на него уголком глаза.

Мужчина взял цифровой термометр, стоявший у кровати, и проверил ее температуру. Казалось, что температура значительно снизилась после того, как она пропотела. Она упала до 37,2 градуса.

Он положил термометр и протянул свои длинные руки, чтобы вытащить женщину, которая была вся в поту. Цзи Нуань не успела сопротивляться, как мужчина перенес ее к кровати.

Он не обратил внимания на ее пот и нежно погладил ее по спине через влажную одежду для сна: "Даже если ты хочешь выйти из себя, нужно выбрать подходящий момент".

Цзи Нуань не хотела обращать на него внимания или разговаривать с ним. Она обнаружила, что даже взгляд на него заставляет ее злиться.

Мо Цзиншэнь увидел, что она не хочет сотрудничать, и не стал ее отпускать. Он неторопливо усадил ее к себе на колени и сел, заключив ее в объятия. В то же время его низкий и тяжелый голос произнес над ее головой: "Скажи мне, что тебе нужно, чтобы перестать злиться?".

Цзи Нуань тоже не могла понять, злится ли она, или это что-то другое. Просто сейчас ей было слишком многое не под силу.

Он никогда ничего ей не рассказывал, все скрывал от нее. Все ее сознательные решения и подсознательные действия были в рамках его предсказаний.

У нее не было сил бороться с ним. Когда ее держали в его объятиях, она подняла голову, чтобы посмотреть на выражение лица мужчины. Казалось, что все, что он сделал, было правильным, и все произошло так, как он планировал, даже ее эмоции. Сейчас она выглядела как маленькая незрелая женщина, которая потеряла самообладание. Она лежала в его руках, как маленький зверек, шерсть которого торчала вверх.

"Мо Цзиншэнь, ты подумал о моих чувствах?"

Мужчина не убрал руки. Он смотрел на нее своими глубокими темными глазами и спокойно ответил: "Да. Я знал, что ты выйдешь из себя. Разве я не уступал тебе и не позволял выплескивать эмоции?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085514>